

Петир Бейлиш напевает себе под нос, откинувшись на плюшевую кушетку в частном солярии одного из своих борделей. Рядом с ним на табурете лежит открытое письмо, которое он получил от своей Кэт, запертой там, на холодном Севере.

"Интересно, очень интересно", - думает он про себя, размышляя.

Как и все остальные, он, конечно, знает о бастарде Талли, этом дураке, неблагодарном лорде, который отдал свою Кошку варварам Севера. Лично он никогда не смотрел на девушку, потому что она не настолько важна в Большой Игре, чтобы заслуживать его внимания. Конечно, она наделала немало шума, успешно обучаясь у мастеров, осваивая мрачные земли Харренхолла, изобретая новые культуры, находя новый минерал, который создает новый спрос на рынке, будучи первой женщиной, которую король официально посвятил в рыцари, и первой с Юга, провозгласившей Старых богов официальной верой своих территорий.

О ней, вероятно, больше всего сплетничали в последние несколько недель многие в низах Шеи. Якобы после торжественного открытия своего нового замка новая владычица Харренхолла официально провозгласила себя сторонницей Старых богов, а боги в ответ заставили гигантские вейровые деревья вырасти в считанные минуты. Петир с радостью отмахнулся от этой информации. Боги не существуют, а тот, кто сообщил эту информацию, должно быть, был пьян в стельку. Они, должно быть, заранее посадили эти вейровые деревья. В конце концов, не существует такого дерева, которое растет за несколько минут. Это просто абсурд.

И все же, несмотря на то, что бастард Талли не попал в поле зрения Петира, причина была проста - она не проявляла никаких признаков заинтересованности в игре за престолы. Если не считать того, что король отдал ей на воспитание свою дочь, то количество контактов девушки с любым высокопоставленным лордом по поводу Игры сводится к нулю. Конечно, его шпионы рассказывают ему о торговой сделке, которую она заключила со Старым Львом, но это обычное явление, которым обычно занимаются лорды.

Однако просьба его Кошки только что обрекла его на гибель: Бейлиш положил на нее глаз.

"Что же делать?" - размышляет он про себя.

Он слишком занят, чтобы заниматься ею более активно. Его долгосрочные планы по опустошению счетов Короны слишком важны и тщательны, чтобы доверить их кому-то другому. Тем не менее, он не может просто проигнорировать просьбу своей Кошки. В конце концов, это не повредит его долгосрочным планам. Более того, это может еще больше расположить его к Коту. Да, ему нужно избавиться от этого ублюдка. Кэт просто просит его пристыдить ее, но, по его мнению, этого недостаточно. Зачем ее стыдить, если можно просто и легко от нее избавиться?

Но как же он сможет завладеть ее активами, если она будет лежать?

"Пора передвинуть некоторые фигуры, которые создадут хаос и возможности, а заодно исполнят желания моей Кошки", - ухмыляется Бейлиш про себя, с любопытством и ожиданием

глядя на улицу.

...

Ривенделл, Главный зал.

Солнечный свет проникает сквозь открытые арки и окна, освещая весь зал. Что ни говори о строителях из Эссоса, но они знают свое дело. Их мастера вырезали на каждой колонне красивую непрозрачную резьбу с узорами из листьев, стеблей и цветов, придавая каждой арке уникальный, но параллельный вид. Добавьте к этому ползучие лианы и растения, которые вплетаются в каменную кладку, и в результате получается прекрасная конструкция, в которой гармонично сочетаются эстетическая красота и стойкость.

Главный зал Ривенделла на самом деле представляет собой широкий открытый дом, расположенный у стен холма и соединенный с главной башней, которая является личными покоями Делианы и ее гостей. Восемь арок открываются по сторонам огромного дома, и на каждом балконе есть жуткие спуски на землю. Девятая арка - самая большая, с большими воротами из вейрового дерева, которые должны открывать не менее четырех человек. На них вырезано изображение Делианы, поднявшей окровавленную руку над далекой фигурой Ривенделла.

Достаточно сказать, что следующие несколько недель после объявления Ривенделла своим главным домом и отделения подконтрольных ему земель от Веры Семи были весьма интересными. Конечно, мало что можно было увидеть в основных землях Харренхолла, которые теперь в честь ее решения стали называться Ривенделлом. Большая часть населения, в конце концов, пьяна от питания и зелий верности. А вот в вассальных землях изредка встречаются разгневанные крестьяне, громко протестующие против ее решения. Большинство, конечно, тоже не протестует, потому что А.) В истории Вестероса есть много примеров, когда лорды отрезали яйца и члены мелким крестьянам просто потому, что они их раздражали. В.) Под властью Делианы налоги находятся на рекордно низком уровне, и мелкие люди больше не испытывают обычных приступов голода, которым они обычно подвергаются при других лордах. На самом деле они богаче, чем когда-либо. С.) Никто не хочет рисковать своей безопасностью, которую обеспечивают форты, укомплектованные солдатами Безупречных, которые безостановочно патрулируют дороги и поля. Хотя многие лорды, в конце концов, будут бдительно защищать свои земли от вторжения, их внимание сосредоточено скорее на своих личных владениях, а не на мелких народностях, которые, как правило, становятся первыми целями любых сил вторжения.

Внешне, конечно, ущерб еще хуже. Быть первой Леди, открыто провозгласившей Старых богов вместо Веры за тысячу лет здесь, на Юге, приводит к плохим последствиям. Все Речные земли буквально отрезаны от Ривенделла, а также от Долины и Долины. Торговля в этих регионах буквально остановилась. По иронии судьбы главы этих домов по-прежнему посылают своих представителей на ежемесячные аукционы, где продается сырой делианит. С запада торговля не ведется. В этом нет ничего удивительного. Тайвин Ланнистер держит Вестерленды в железной хватке, и прагматичный старый лев не позволит, чтобы такой пустяк, как религия, влиял на повседневные события в его землях. Север, конечно, не имеет никаких проблем и по-прежнему с радостью покупает у нее каждый мешок риса, который она может произвести. На

самом деле северяне очень довольны ее выбором, и многие лорды и леди присылают ей сувениры (меховые плащи с личными эмблемами, кованое оружие, флора и фауна, присущие только Северу) в знак одобрения. Дорн по-прежнему заказывает большое количество пряностей, но дорнийцы, несмотря на то, что их верой являются Семь, не так строги, как остальные королевства. Коронные земли также полностью прекратили торговлю, но не Красный замок. Роберт Баратеон и Серсея Ланнистер охотно прекратили поставки спиртного, которое они заказывали оптом с ферм Делианы.

В ответ на это Виктор приказал массово мобилизовать Безупречных в каждый форт для охраны границ. Дилеры Смерти также были более активны, чем обычно, подавляя беспорядки в любом виде и форме. Тем не менее, даже с появлением торговых возможностей, отрезанных от многих из семи королевств, доходы Ривенделла по-прежнему растут до эпических размеров.

Сейчас Делиана сидит на возвышении двенадцатиступенчатого помоста на своем "стуле". Стул - это мягко сказано. Эта чертова штука больше похожа на трон, чем на стул. Сделанное из дерева вейр, оно выкрашено в белый и золотой цвета с рисунком в виде дерева - дань вере Зеленых людей в старых богов. Подлокотники сделаны из битого делианита, инкрустированного золотом, в форме волны с каждой стороны.

По сравнению с железным чудовищем, которое находится в Королевской Гавани, на троне удобно сидеть, и он не имеет склонности тыкаться в нежелательные места. Рядом с тронном стоят три кресла с каждой стороны, которые образуют U-образную форму на каждой из двенадцати ступеней. Четыре статуи животных из делианита стоят в промежутках параллельно друг другу, всего их сорок восемь на ступенях к трону: лев, змея, барсук и орел.

"Лорд Норелос Хестар, леди Инь, добро пожаловать в Ривенделл", - улыбается Делиана, приветствуя вошедших в зал. Эти двое прибыли всего в часе езды друг от друга. Не удивилась она, когда представитель Железного банка и делегат из И Ти прибыли на ее земли.

"Леди Делиана", - поклонились оба в унисон, прежде чем направиться к стульям под возвышенными ступенями, предоставленными двумя торговцами смертью, которые затем вернулись по бокам, стоя на страже.

"Позвольте мне сказать, что очень приятно увидеть ваше лицо, леди Делиана", - начал разговор Норелос. "Ваше имя много раз произносили многие наши купцы в Браавосе. Вы красивее, чем предполагала молва для вашего возраста".

"Благодарю вас, лорд Норелос, за добрую похвалу", - отвечает Делиана мужчине, мысленно удивляясь, почему он так много прилагательных в ее адрес.

"О, я не лорд, миледи. Просто скромный бухгалтер учреждения, посланный сюда для ведения переговоров от его имени", - отвечает он с фальшивой улыбкой. Это почти напомнило Делиане некую Ледяную Королеву Слизерина.

"Конечно", - отвечает Делиана, скрывая сарказм в своем голосе. "Могу ли я спросить, почему

Железный банк посылает сюда одного из своих бухгалтеров лично, а не письмом? Это не первый раз, когда ваши представители, в конце концов, присутствуют на моих аукционах".

"Конечно, по делу, миледи; в глазах банка это достаточно важно, поэтому я здесь", - Делиана смотрит, как он лезет в свой ранец и достает оттуда осколок делианита, зажатый между указательным и большим пальцами.

"Такая драгоценная вещь, но одна из самых желанных для многих в мире. Банк предлагает, чтобы мы стали вашим единственным покупателем, миледи. Мы будем отвечать за маркетинг и продажу этого минерала потенциальным покупателям. Конечно, как обычно, мы заплатим за него по самой высокой аукционной цене, которая есть на сегодняшний день. Кроме того, в каждом нашем успешном деловом предприятии мы готовы предоставить вам пятнадцатипроцентную долю от доходов. Взамен мы и только мы сможем покупать у вас напрямую".

Делиана сохраняет бесстрастное лицо снаружи, но внутри она прыгает от радости. Она, конечно, ожидала, что Делианит будет дорогим товаром. Это один из главных финансовых столпов ее страны, не считая готового философского камня. Если бы Железный банк был единственным покупателем, цена на делианиты не только выросла бы из-за монополии, но и доходы удвоились бы. Ведь он получил бы двойную прибыль, сначала от своей обычной цены, а затем и процентный доход. Откровенно говоря, это беспроигрышная ситуация. Still.....

"Я бы согласилась на условия бухгалтера Железного Банка Неллоса, но только при условии, что я подниму цену аукциона до тридцати процентов", - говорит Делиана, скрестив пальцы перед собой.

В ответ она получает (совершенно) фальшивое страдальческое выражение лица представителя. "Это задевает мои чувства, миледи. Железный банк, в конце концов, будет отвечать за защиту и транспортировку. Это касается золота и защиты. Банк согласился бы только на десятипроцентное увеличение".

Делиана насмешливо смотрит на это, откинувшись на спинку своего "кресла". "Нелепо, если кто-то предложит мне процент выше этого, я не смогу предложить ему его из-за вашей монополии, я говорю о двадцати процентах".

"Вы ранили меня, дорогая леди. Мы будем зарабатывать так мало, что все, что мы делаем, это продаем без прибыли. Десять процентов".

"Даже Ланнистеры могут дать мне лучшее предложение. Семнадцать процентов", - зевнула Делиана.

"Ланнистеры могут в любой момент прервать с вами торговлю в случае конфликта между королевствами, который, как правило, случается в Вестеросе каждое десятилетие".
Окончательное предложение банка - пятнадцать процентов, миледи".

Делиана лишь улыбается, вставая и спускаясь с помоста своего трона к бухгалтеру, который тоже уже поднялся на ноги. "Приятно иметь с вами дело, сэр. Да будет золото и удача между Железным банком и Ривенделлом", - говорит она, пожимая руку мужчине, который улыбается и кланяется.

"Я останусь здесь на день или два, чтобы согласовать последние детали контракта, миледи. Я рассчитываю на вашу любезность", - говорит он с поклоном.

"Будет сделано", - просто отвечает Делиана, без слов кивая одному из Смертников, охраняющих ее трон, который затем выводит бухгалтера из зала в гостевые покои.

"Леди Инь", - обращает она внимание на даму средних лет, одетую в роскошное платье красного и золотого цвета со странным золотым головным убором. Наряд до жути напоминает ей древний фарфор на родине. "Прошу прощения, что заставила вас ждать, но, как вы хорошо знаете, представители Железного банка требуют немедленного внимания, всегда".

"Я не обижаюсь, миледи. У банка есть репутация, и нужно быть мудрым, чтобы всегда учитывать эту репутацию", - отвечает леди Инь со скромной улыбкой.

"Хорошо, миледи", - Делиана жестом приглашает их сесть лицом друг к другу, но на этот раз предпочитает сесть не на свой трон, а на пустой стул, оставленный Нореллосом. "Должна признаться, леди Инь, что я не ожидала увидеть представителя Империи И Ти здесь, в моих землях. Мне любопытно, зачем вы предприняли это долгое путешествие".

"Конечно, ради процветания моего королевства, леди Делиана", - отвечает Инь и берет большой документ, который она разворачивает перед леди Ривенделла. Делиана не преминула заметить на нем королевскую печать императора.

"По приказу Божественного Императора, Линь Хана, я, Инь Ре, уполномочен нести это послание его святости. Взамен моей поездки сюда, в королевство Вестерос, и общения с леди Делианой из Харренхолла. По воле моего Императора я, Инь Ре, должен исполнить его желание - купить каждый грамм пряности, производимой в ее земле, на благо Империи И Ти. При каждом сборе урожая, независимо от его количества, Империя И Ти будет требовать от своей госпожи, Делианы, честную и справедливую цену. Эти приказы вступят в силу немедленно, как только печать этого свитка будет вскрыта", - и с этими словами представитель Инь Ре закрыл свиток, глядя на ошеломленную Делиану.

Владычица Ривенделла, конечно же, просто растерялась, моргая от ожидающего взгляда стоящей перед ней женщины.

"Откуда взялись все эти монопольные покупатели?" - недоуменно спрашивает она себя. Она, конечно, понимает, что специи являются важной добавкой к блюдам азиатских народов в ее прежней жизни, но здесь?

"Итак, леди Делиана, согласны ли вы удовлетворить просьбу моего императора о торговле?" спрашивает Инь Ре, заставляя Делиану моргать, открывая и закрывая рот, мозг не успевает за ней. "Вы можете назвать любую цену, какую захотите, лишь бы она не превышала стопроцентного увеличения. Империя купится на это".

"Я стану чертовски богатой, как Ланнистеры, только благодаря этому", - потупилась она, уже зная, как дорого стоят специи на нынешнем рынке.

"Кхм", - пробурчала она, изо всех сил стараясь выглядеть достойно. В конце концов, нет смысла пытаться испортить это сейчас. Если удача не покинет ее и дальше, то скоро ей буквально вручат титул "Великая". "Хорошо, леди Инь Ре, я принимаю предложение вашего императора. Мы согласуем с гильдиями завтра ценовой диапазон после того, как вы отдохнете и пообедаете сегодня вечером".

"Я рада слышать это, миледи", - к замешательству Делианы, она достает из своей мантии еще один свиток, на этот раз чуть меньшего размера, который она не разрывает, а передает леди Харренхолл.

"Что это?" спрашивает Делиана, снимая печать и медленно разворачивая свиток.

"Знак успешного соглашения, миледи, и знак доброй воли моего Императора к вам".

"Правда? Благодарю вас, леди Инь Ре", - формально отвечает Делиана, прежде чем прочитать слова на письме. Ее глаза выпучиваются, когда она читает каждое слово письма.

"По моей воле, Святой Император Империи И Ти, Линг Хан, в знак моего доверия, щедрости и благодарности Леди Харренхолл, Делиане Талли. В знак доверия к этому соглашению я поручаю моей пятилетней дочери от наложницы Фи, Ясмине, служить наложницей и служанкой у леди Харренхолл. Да пребудет с тобой удача".

"ЧТО ЗА ХРЕНЬ!"

.....

Тренировочная площадка, (Неизвестное место недалеко от Годсея)

Леоморд Риверс нервно ерзает, сидя на траве вместе с сотней других. Из-за тумана почти невозможно разглядеть края тренировочной площадки, а снег, который все еще лежит с окончанием "Ложной зимы", все еще продолжает падать.

Однако он, как и все остальные присутствующие здесь души, думает об одном и только об одном - о будущем.

Быть бастардом в Вестеросе плохо. Трудно найти честную работу, люди сразу же смотрят на тебя с ненавистью, а то и с отвращением. Никто не смеет доверять тебе, в конце концов, кто станет доверять отродью богов и людям, рожденным в грехе? Поэтому неудивительно, что многие ублюдки прибегают к воровству, бандитизму и другим неблагоприятным способам добыть себе пропитание. Голод - отличный мотиватор.

Представьте себе их удивление, когда месяц назад со всего Вестероса пришли сообщения, призывающие всех бастардов к имени Делианы Талли, леди недавно названного Ривенделла, а не Харренхолла. Она не только предлагает им честную плату и честную работу, но и честь и славу тем, кто откликнется на ее призыв.

Многие из тех, кого знает Леоморд, конечно, насмехаются. Слава и честь - это то, к чему такие ублюдки, как он, слишком далеки, чтобы стремиться. Однако Леоморд решает прийти. Он голоден, холоден и постоянно устает из-за зимы. Ему буквально нечего терять. Поэтому он сидит здесь с сотней других ублюдков и ждет.

"Встать!" - внезапный приказной лай заставил всех немедленно встать, когда из тумана появился пятидесятилетний мужчина с пастообразной белой кожей в черной мантии. По бокам от него стоят двое других в черных блестящих доспехах.

Леоморда перехватывает дыхание. Во что ввязался он и все присутствующие. Этот человек выглядит так, будто может убить вас одним только взглядом голубых глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/80755/2495278>